

Анатолий Терещенко

ЧИСТИЛИЩЕ СМЕРША.

СТАЛИНСКИЕ «ВОЛКОДАВЫ»

М
И
Р
Ш
П
И
О
Н
А
Ж
А

АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛ

Мир шпионажа

Анатолий Терещенко

**Чистилище СМЕРШа.
Сталинские «волкодавы»**

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2022

УДК 94(47)

ББК 63

Терещенко А. С.

Чистилище СМЕРШа. Сталинские «волкодавы» /

А. С. Терещенко — ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2022 — (Мир шпионажа)

ISBN 978-5-6045985-9-7

В книге рассматриваются важнейшие аспекты повседневной работы сотрудников военной контрразведки – особых отделов НКВД СССР и Главного управления контрразведки СМЕРШ НКО СССР в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Показана деятельность честных, порядочных, мужественных оперативников военной контрразведки в их борьбе на незримом фронте. В тайной войне с противником как зафронтным, так и внутренним армейским чекистам помогали все граждане многонационального Советского Союза. Они понимали, что преступных народов не существует, есть только преступники в их массе. С ними и воевали военные контрразведчики. Книга предназначена для широкого круга читателей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47)

ББК 63

ISBN 978-5-6045985-9-7

© Терещенко А. С., 2022

© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2022

Содержание

Предисловие	6
Руководство к действию	7
Правовая база оперативного сита	12
Ссср и женевская конвенция о военнопленных	21
Лейтенант Ритц из «Цепелина»	25
Немецкий «Перебежчик»	27
Румынские разведчики	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анатолий Терещенко
Чистилище СМЕРШа. Сталинские
«волкодавы» (Из воспоминаний
ветеранов военной контрразведки)

*Почти все люди охотно расплачиваются за мелкие одолжения,
большинство бывает признательно за немаловажные, но почти никто
не чувствует благодарности за крупные.*

Ф. Ларошфуко

© Терещенко А., 2022

© ООО «Издательство «Аргументы Недели», 2022

* Организации, запрещенные в РФ.¹

¹ * Организации, запрещенные в РФ.

Предисловие

С 1933 и по 1945 год цивилизованное человечество со страхом наблюдало за рождением и действиями зверя – немецкого фашизма во главе с позором нации – Адольфом Гитлером.

Карательная машина нацизма в лице вермахта и специальных служб безопасности клонировала кровожадных зверей, какими были «арии со шмайсерами», а также всякого рода агенты, диверсанты и террористы.

Это были дети главного зверя, активно действовавшие в политике, экономике и в охоте на людей, особенно в период Великой Отечественной войны. Противостояли им, в частности, на фронтах органы госбезопасности СССР. В действующей армии это были особые отделы Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, а потом контрразведывательный отдел (КРО) СМЕРШа Народного комиссариата обороны (НКО) СССР.

О важной и продуктивной работе армейских чекистов в поисках этих зверей в послевоенные годы чиновники, историки и публицисты в основном молчали как в предательски убитом СССР, так и в новой России. А если говорили и писали, то в такой информации всячески подчеркивалось о, мягко говоря, неоднозначной оценке деятельности особистов и личности их руководителя – комиссара госбезопасности 2 ранга, а потом генерал-полковника В.С. Абакумова, арестованного при Сталине и расстрелянного при Хрущеве. Абакумовская косая тень, созданная завистниками и злопамятными чиновниками, падала и на сотрудников особых отделов МГБ СССР и КГБ СССР.

Потоки необоснованных упреков в адрес армейских чекистов, высоко оцененных даже противником, о пьянстве и отсижке в тылах во время боевых действий и весьма популярных среди разного рода заказных и по глупости утверждений мифотворцев, будто с освобожденными советскими военнопленными в СССР обращались хуже, чем со взятыми в плен немцами, захлестывали здравый смысл и туманили головы людей своей неправдой.

«На войне как на войне – всякое бывало, – говорил участник Великой Отечественной войны с первого ее дня и до победного салюта, мэтр советской военной контрразведки генерал-лейтенант Н.И. Железников. – Был и позор среди нашего брата, были и пьяницы, и мерзавцы, как и в других ведомствах».

Но героического, похвального, заслуживающего самого высокого уважения было, несомненно, больше. Огромный вклад в нашу Победу своим ратным трудом и оперативным искусством внесли военные контрразведчики-розыскники. Я об этом авторитетно утверждаю! Не принять это могут только уже новые мерзавцы!

Как и каких зверей вычисляли, идя по их следам, мои старшие коллеги, и пойдет речь в этой книге.

Руководство к действию

Искать и обезвреживать вражескую агентуру-главный девиз любой контрразведки. Армейским чекистам в годы войны выпало противостоять этому крайне опасному тайному оружию, противостоять в боевых условиях.

Инструкция СМЕРШа по организации розыска вражеской агентуры была утверждена Главным управлением контрразведки (ГУКР) СМЕРШ НКО 9 сентября 1943 года и объявлена директивой ГУКР СМЕРШ НКО № 49519 от 9 сентября 1943 года. В ней, в частности, говорилось: «...розыск и ликвидация агентуры, забрасываемой противником на нашу сторону, является важнейшей задачей органов СМЕРШ. Для успешной борьбы с агентурой разведки противника необходимы:

- а) правильная и четкая организация розыскной работы;
- б) систематический контроль за выполнением мероприятий, направленных на выявление, розыск и задержание вражеских агентов;
- в) умелое использование всех агентурных и иных возможностей по выявлению и розыску агентуры противника;
- г) тщательный допрос задержанных и разоблаченных агентов и диверсантов об известных им германских агентах с указанием подробных данных, облегчающих их розыск, методов работы, способов легализации и передвижения вражеских агентов в нашем тылу;
- д) быстрое оперативное использование добытых материалов по указанным выше вопросам;
- е) немедленная информация вышестоящих инстанций о каждом выявленном и задержанном агенте разведки противника, его показаниях о других известных ему агентах и новых методах работы вражеской агентуры;
- ж) контакт в розыскной работе с органами НКГБ и НКВД. Розыскная работа требует от оперативного состава органов СМЕРШ исключительной оперативности, большой инициативы и изобретательности.

1. Основание для розыска

Розыску подлежат все без исключения агенты разведки противника, и в первую очередь агенты, уже переброшенные на нашу сторону или намеченные к выброске в ближайшее время.

Основанием для объявления в розыск агента вражеской разведки являются:

- а) показания арестованных и разоблаченных агентов разведки противника;
- б) заявления и показания свидетелей;
- в) показания военнопленных, бывших официальных сотрудников разведки противника;
- г) сообщения зафронтной агентуры и других наших агентов;
- д) списки и другие материалы на агентуру, изъятые в разведывательных органах противника.

Материалы, послужившие основанием для розыска, не должны вызывать никаких сомнений в их правдивости, поэтому при допросах заявителей и свидетелей необходимо тщательно выяснять, не являются ли их показания оговором или результатом сведения личных счетов, и по возможности перепроверять эти показания через других лиц.

Все добытые материалы немедленно сообщаются в Главное управление контрразведки СМЕРШ, которое на основании полученных материалов дает указание подчиненным органам СМЕРШ по ВЧ или шифром о розыске вражеских агентов, переброшенных на нашу сторону или подготовленных к выброске в ближайшее время.

2. Организация местного розыска

Получив данные о выброске агентов... в районе расположения воинских частей, обслуживаемых органом СМЕРШ, последний, уточнив по возможности время, место и обстоятельства выброски, немедленно:

а) организует розыск и задержание;

б) ориентирует о выброске ближайшие органы СМЕРШ, местные органы милиции и НКВД, которые принимают меры розыска по своей линии, а также вышестоящий орган СМЕРШ.

3. Использование перевербованных агентов разведки противника

Для активизации работы по розыску вражеской агентуры надлежит использовать некоторых явившихся с повинной агентов разведки противника...

Перевербовка и освобождение агентов разведки противника в целях розыска германских шпионов и диверсантов, а также лиц, известных им по совместному пребыванию в лагерях военнопленных, производится только с предварительной санкции Главного управления контрразведки СМЕРШ и при наличии следующих данных:

а) явка агента с повинной была действительно добровольной...

б) агент дал конкретные показания о себе, назвал значительное число известных ему германских шпионов и диверсантов;

в) показания, полученные от агента, не вызывают сомнений в их правдоподобности, а также и его поведение не вызывает никаких подозрений;

г) допросом других арестованных агентов не установлена изменническая, предательская деятельность вербуемого агента на территории, оккупированной немцами, в лагерях военнопленных и в школе германской разведки;

д) агент переброшен противником на нашу сторону не свыше 2–3 месяцев тому назад и обладает хорошей зрительной памятью...»

Следует заметить, что перевербовка вражеской агентуры сопрягалась с дезинформацией противника. Это прекрасно понимали сотрудники госбезопасности. Так, в докладной записке Л.П. Берии И.В. Сталину о задержании агентов германской разведки говорилось:

«25.04.1942 г.

Совершенно секретно

№ 732/6 г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

Товарищу Сталину

В марте – апреле 1942 года органами НКВД задержано 76 агентов германской разведки, переброшенных на самолетах в составе разведывательно-диверсионных групп и в одиночку для шпионской и диверсионной работы в гг. Вологда, Ярославль, Иваново, Александров (Ивановской области), Пенза, Молотов, Тамбов, Куйбышев, Сталинград, Казань, Горький и в войсковых тылах Западного фронта.

У задержанных изъяты 21 портативная приемопередаточная радиостанция, через которые они должны были шифром передавать собранные сведения и сообщать результаты диверсионных действий.

Все эти германские агенты являются бывшими военнослужащими Красной армии, находившимися в плену у немцев, где они были завербованы и обучены в разведывательных школах.

Из них 25 человек бывших средних командиров Красной армии, 19 младших командиров и 32 рядовых бойца.

Часть переброшенных агентов (23 человека) добровольно явились в органы НКВД с повинной.

В целях ограничения активности германских разведывательных органов в указанных выше городах и создания видимости работы переброшенных шпионских групп и одиночек по заданию германской разведки по 12 захваченным радиостанциям противника нам удалось установить радиосвязь с немецкими разведывательными органами в гг. Варшаве (центр военной германской разведки), Пскове, Дно, Смоленске, Минске, Харькове, Полтаве.

НКВД СССР считает, что захваченные немецкие радиостанции можно использовать в интересах Главного командования Красной армии для дезинформации противника в отношении дислокации и перегруппировок частей Красной армии.

Поэтому, если данное мероприятие будет признано Вами целесообразным, считаем необходимым поручить начальнику Оперативного Управления Генерального Штаба Красной армии тов. БОДИНУ и начальнику Главного Разведывательного Управления тов. ПАНФИЛОВУ выработать порядок разработки материалов по дезинформации противника и передачи их в НКВД СССР для реализации через захваченные немецкие радиостанции.

Передача дезинформации противнику через захваченные радиостанции будет обеспечиваться надежным контролем.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия».

Эта сторона контрразведывательной работы нашла отражение во многих книгах, вышедших в последнее время. Именно использование выявленной вражеской агентуры в ходе розыска нанесло большой ущерб спецслужбам противника и обеспечило нашим войскам благоприятные условия в боях, сражениях и других боевых действиях.

4. Организация и порядок работы оперативно-розыскных групп

Оперативно-розыскная группа по активному розыску вражеской агентуры организуется в составе:

- старшего группы – оперативного работника СМЕРШ:

- 1) перевербованного агента германской разведки,

- 2) разведчика наружного наблюдения или младшего командира из приданной органам СМЕРШ воинской части.

Оперативно-розыскная группа должна вести розыск агентуры противника на коммуникациях, ведущих к линии фронта и в населенных пунктах, представляющих для германских разведывательных органов интерес по сбору шпионских сведений и осуществлению диверсионных актов.

Район работы подвижной оперативно-розыскной группы должен совпадать с районами выброски и действия вражеской агентуры, обучавшейся в тех же школах германской разведки, где обучался перевербованный агент...

5. Заградительные мероприятия

Все заградительные мероприятия должны быть направлены к тому, чтобы исключить для агентуры разведки противника возможность безнаказанного перехода линии фронта, передвижения в прифронтовой полосе и в глубоком тылу, проживания в населенных пунктах и местах, удобных для укрытия.

Меры заграждения должны способствовать выявлению и аресту разведчиков и диверсантов, забрасываемых на нашу сторону...

Проверка не должна ограничиваться просмотром документов. Необходимо запросить часть или учреждение, которыми якобы эти документы выданы, и лишь после подтверждения их подлинности считать проверку законченной.

Эта инструкция являлась основным документом, которым руководствовались военные контрразведчики во время поиска вражеской агентуры, забрасываемой в тыл Красной армии.

Надо отметить, что начальник ГУКР СМЕРШ НКО СССР комиссар госбезопасности 2 ранга В.С. Абакумов постоянно контролировал этот важнейший участок контрразведывательной работы в армии. С течением времени в деятельности второго отдела и его подразделений в управлениях СМЕРШа фронтов все большую роль играла информационно-аналитическая работа, облегчающая поиск вражеской агентуры. Разработанная в сжатые сроки Карташовым и его подчиненными система учета поступающих данных позволяла быстро осуществлять обмен информацией между всеми подразделениями СМЕРШ и существенно повысить качество проверок подозреваемых лиц.

В поисковой работе среди военнопленных результативным оказалось использование агентов-опознавателей. Захваченные во время проведения чекистско-войсковых операций и радиоигр вражеские агенты и диверсанты хорошо знали в лицо своих хозяев из абвера и «Цепеллина», а также сослуживцев по разведшколам и курсам. После перевербовки они широко применялись в розыскной работе.

Так, бывший сотрудник второго отдела СМЕРШ полковник Н.В. Левшин, принимавший участие во многих розыскных операциях, рассказывал автору, своему подчиненному по службе в Южной группе войск (Венгрия), что в его лагере было семь агентов-опознавателей.

– Это было под Брянском, – поведал Николай Васильевич. – При передвижении по железной дороге поезд с оперативно-розыскной группой остановился на одной из узловых станций. С нами был хорошо проверенный агент-опознаватель. Решили зайти в станционный буфет. Там было много народа: какие-то помятые мешочники-спекулянты, крестьяне, рабочие-путейцы, солдаты с вещмешками и несколько офицеров... Вдруг наш проверенный агент подал сигнал – встретил «знакового».

– И кто им оказался?

– Вместе учились в разведшколе.

– Дали им поговорить?

– А как же! Николай – так звали перевербованного нашего агента-опознавателя, огляделся и подошел к незнакомцу в форме старшего лейтенанта Красной армии. Сначала гость побледнел, а потом видно взял себя в руки, и разговор получился. Николай задавал ему вполне объяснимые логикой такой встречи вопросы: когда и с кем прибыл? по какому адресу остановился? имеется ли у него радиостанция?

О себе наш агент заявил, что выполняет задание немецкой разведки, собрал много материалов, а передать их не может, так как радист с радиостанцией утонул в озере при приводнении. Назвал себя одиноким волком, отбившим от стаи. Спросил о радиостанции только потому, что хочет передать данные о себе, собранные материалы и получить указания о дальнейшей работе в тылу Красной армии...

Своjak по разведшколе сначала переминался с ноги на ногу, видно, соображал, как действовать дальше, а потом все-таки поверил Николаю и сообщил ему всю необходимую информацию...

Задержание агента прошло без эксцессов. Он был препровожден в ближайший пункт милиции и подвергся тщательному личному обыску и первичному допросу.

– А какова была его дальнейшая судьба?

– Отправили в специальный лагерь, где продолжалась его дальнейшая проверка. С ним работали мои коллеги. Потом и он стал агентом-опознавателем...

Следует заметить, что в последние годы войны эффективность этой деятельности по розыску вражеской агентуры настолько возросла, что в каждом лагере создавались целые группы от 10 до 15 человек агентов-опознавателей.

Так, с конца 1944 и на начало 1945 года только оперативным составом УКР СМЕРШ Ленинградского фронта с их помощью было выявлено около шести десятков вражеских агентов.

Правовая база оперативного сита

Как известно, после начала Второй мировой войны, а если точнее, 19 сентября 1939 года, по указанию советского правительства было организовано Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД СССР.

Толчком к созданию этого подразделения послужили «освободительные походы» Красной армии на запад, в результате которых на территории СССР появился значительный контингент польских военнопленных

В тот же день – 19 сентября 1939 года, НКВД СССР был утвержден приказ № 0308 «Об организации лагерей военнопленных», после чего были созданы восемь лагерей: в Старобельске, Козельске, Осташкове, Грязовце, Суздале и в других местах.

19 ноября 1939 года приказом НКВД № 0390 была утверждена «Временная инструкция о войсковой охране лагерей военнопленных частями конвойных войск НКВД СССР».

7 октября 1939 года издается специальная Директива НКВД СССР 3 456/190 «Об агентурно-осведомительной работе среди военнопленных».

29 декабря 1939 года приказом НКВД № 0438 вводится в действие «Временная инструкция о работе пунктов НКВД по приему военнопленных».

Первые же лагеря для советских военнопленных были образованы после завершения неудачной Советско-финской войны 1939–1940 годов.

Участник тех событий сержант В.К. Боярчук рассказывал: «В марте 1940 года, когда было подписано перемирие, финны передали наших военнопленных – изможденных, обмороженных, инвалидов. По нашей стране их везли в санитарных поездах, к которым никого не подпускали. Ни один из моих знакомых домой не вернулся. Говорили, что большинство их находилось в Южском лагере Ивановской области. И почти все были осуждены. Некоторых приговорили к расстрелу...»

По данным исследователя этой трагедии Б.В. Соколова, в лагере находилось 4897 человек. В течение лета и осени 1940 года допросы их закончились, и дела бывших военнопленных были тут же отправлены на Особое совещание в Москву. Оттуда через несколько недель для каждого прибывшего из финского плена пришли отдельные решения. Многих приговорили к разным срокам лишения свободы, 232 военнослужащих были расстреляны по приговорам суда. Больных и инвалидов отпустили по домам.

28 декабря 1941 года выходит приказ НКВД № 001735 «О создании специальных лагерей для бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и в окружении противника».

Согласно приказу НКО СССР № 0521 для проверки военнослужащих Красной армии, находившихся в плену или окружении противника в конце 1941 года, начали организовываться армейские сборно-пересыльные пункты из расчета один на армию.

9 февраля 1942 года выходит приказ НКВД № 00249 «Об организации оперативного учета в особых отделах НКВД спецлагерей».

По вполне понятным причинам – с каждым годом все увеличивающимися потоками отвоёванных немцев – с 11 января 1945 года УПВИ реорганизовано в Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД-МВД СССР.

С другой стороны, на фоне крупных поражений вермахта на фронтах шла активизация со стороны спецслужб в направлениях разведывательной, диверсионной и террористической деятельности в тылах Красной армии.

Из управлений фронтов в ГУКР СМЕРШ НКО СССР постоянно шла и шла информация о разоблаченной вражеской агентуре, задержанных диверсантах и террористах. Так постепенно перед руководством 2-го отдела и Главного управления четко проступала тайная паутина раз-

ведывательных школ и диверсионных курсов гитлеровской Германии. Паучьи гнезда с лихорадочным постоянством готовили и забрасывали разными путями тысячи оперившихся и легших на крыло птенцов – шпионов, диверсантов и террористов в наши тылы. У них были вполне определенные цели: разведка, организация диверсий и физического уничтожения командиров и политработников с замахом даже на жизнь (пример «майора» Таврина и его сподвижницы «младшего лейтенанта» Шиловой (1944 г.)) Сталина и других руководителей Ставки Верховного главнокомандования (ВГК) страны.

Приказ НКВД СССР № 0016 от 11 января 1945 г. «О мероприятиях по очистке фронтовых тылов Красной армии от вражеских элементов и о назначении уполномоченных НКВД по фронтам». В нем говорилось:

«...Для обеспечения очистки фронтовых тылов действующей Красной армии от вражеских элементов

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Назначить уполномоченными НКВД СССР по фронтам:

– по 2-му Прибалтийскому фронту – комиссара госбезопасности 3 ранга т. Кубаткина (начальника управления НКГБ по Ленинградской области); заместителями: генерал-лейтенанта т. Железникова (начальник управления СМЕРШ фронта) и генерал-майора т. Абызова (начальник войск НКВД по охране тыла фронта);

– по 1-му Прибалтийскому фронту – комиссара госбезопасности т. Ткаченко (уполномоченный НКВД И НКГБ СССР по Литовской ССР); заместителями: генерал-лейтенанта т. Ханникова (начальник Управления СМЕРШ фронта) и генерал-майора т. Серебрякова (начальник войск НКВД по охране тыла фронта);

– по 3-му Белорусскому фронту – комиссара госбезопасности 2 ранга т. Абакумова (начальник Главного управления НКО СМЕРШ); заместителями: генерал-лейтенанта т. Зеленина (начальник Управления СМЕРШ фронта) и генерал-лейтенанта т. Любого (начальник войск НКВД по охране тыла фронта);

– по 2-му Белорусскому фронту – комиссара госбезопасности 3 ранга т. Цанаву (народный комиссар госбезопасности Белорусской ССР); заместителями: генерал-лейтенанта т. Едунова (начальник Управления СМЕРШ фронта) и генерал-майора т. Рогатина (начальник войск НКВД по охране тыла фронта);

– по 1-му Белорусскому фронту – комиссара госбезопасности 2 ранга т. Серова (заместитель народного комиссара внутренних дел СССР); заместителями: генерал-лейтенанта т. Вадиса (начальник Управления СМЕРШ фронта) и генерал-майора т. Зимина (начальник войск НКВД по охране тыла фронта);

– по 1-му Украинскому фронту – генерал-лейтенанта т. Мешика (заместитель начальника Главного управления НКО СМЕРШ); заместителями: генерал-лейтенанта т. Осетрова (начальник Управления СМЕРШ фронта) и генерал-майора т. Зубарева (начальник войск НКВД по охране тыла фронта);

– по 4-му Украинскому фронту – генерал-лейтенанта т. Селивановского (заместитель начальника Главного управления НКО СМЕРШ); заместителями: генерал-лейтенанта т. Ковальчука (начальник Управления СМЕРШ фронта) и генерал-майора т. Фадеева (начальник войск НКВД по охране тыла фронта).

2. Уполномоченным НКВД СССР по фронтам, по мере продвижения частей Красной армии, на территории, освобожденной от войск противника, немедленно проводить необходимые чекистские мероприятия, обеспечивающие выявление и арест шпионско-диверсионной агентуры германских разведывательных органов, террористов, участников различных вражеских организаций, бандитско-повстанческих групп, независимо от национальной принадлежности и гражданства; выявлять и изымать нелегальные радиостанции, склады оружия, подпольные типографии и другие материально-технические базы, предназначенные для вражеской работы.

Особое внимание при этом обратить на обеспечение указанных мероприятий в городах, крупных населенных пунктах, на железнодорожных узлах и промышленных предприятиях с тем, чтобы лишить агентуру противника возможности проведения подрывной работы.

Арестовывать также командно-оперативный состав полицейских органов, руководящий состав тюрем, концентрационных лагерей, военных комендантов, прокуроров, следователей, членов военных судов, трибуналов, руководителей областных, окружных, уездных дум и управлений, бургомистров, членов фашистских организаций, руководителей крупных хозяйственных и административных организаций, редакторов газет, журналов, авторов антисоветских изданий, командный и рядовой состав армий, воюющих с СССР стран, и так называемой «Русской освободительной армии, а также прочий подозрительный элемент.

При организации мероприятий по очистке освобожденных от войск противника территорий учесть, что германская разведка перед отступлением тщательно маскирует оставляемую агентуру.

При проведении указанных мероприятий уполномоченным НКВД СССР широко использовать органы СМЕРШ фронтов.

3. Для обеспечения предусмотренных настоящим приказом мероприятий:

а) заместителю наркома внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 3 ранга т. Обручникову направить в распоряжение каждого из уполномоченных НКВД СССР по 150 опытных чекистов;

б) для обеспечения чекистско-войсковых мероприятий уполномоченным НКВД СССР подчинить для оперативного использования войска НКВД по охране тыла фронтов численностью 31 099 человек и дополнительно выделить для их усиления 27 900 человек из них:

– по 2-му Прибалтийскому фронту – 12, 130 пограничные и дополнительно 338 стрелковый полки НКВД общей численностью 4020 человек;

– по 1-му Прибалтийскому фронту – 31, 33, 216 пограничные и дополнительно 329 стрелковый полки НКВД общей численностью 5004 человека;

– по 3-му Белорусскому фронту – 13, 86, 132, 217, 331 пограничные полки и дополнительно 57 стрелковую дивизию внутренних войск НКВД в составе 369, 370 и 371 стрелковых полков общей численностью 12 035 человек;

– по 2-му Белорусскому фронту – 87, 218, 219, 332 пограничные полки и дополнительно 63 стрелковую дивизию внутренних войск НКВД в составе 32 мотострелкового, 273 стрелкового и 108 пограничных полков НКВД общей численностью 9993 человека;

– по 1-му Белорусскому фронту – 38,127,157, 333 пограничные полки и дополнительно 64 стрелковую дивизию внутренних войск НКВД в составе 2, 18, 98 пограничных полков и 145 стрелкового полка войск НКВД общей численностью 11 160 человек;

– по 1-му Украинскому фронту – 16,83, 334 пограничные полки и дополнительно 11 погранполк и 104 погранотряд НКВД общей численностью 7331 человек;

– по 4-му Украинскому фронту – 90, 92, 337 пограничные полки и дополнительно 59 стрелковую дивизию войск НКВД в составе 375, 376, 377 стрелковых полков войск НКВД общей численностью 9456 человек.

4. Генерал-лейтенанту т. Стаханову обеспечить сосредоточение дополнительно выделенных соединений и частей войск НКВД в соответствии с дислокацией к 20 января 1945 года.

5. Начальнику отдела железнодорожных и водных перевозок НКВД СССР комиссару госбезопасности т. Аркадьеву обеспечить своевременную перевозку войск и оперативного состава к местам назначения.

6. Начальнику отдела правительственной ВЧ-связи НКВД СССР комиссару госбезопасности т. Андрееву обеспечить уполномоченных НКВД СССР бесперебойной ВЧ-связью как с центром, так и с их оперативными группами на местах.

7. Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР т. Чернышеву в трехдневный срок выделить соответствующие лагерные помещения для приема изъятых вражеских элементов.

8. Уполномоченному НКВД СССР приступить к исполнению своих обязанностей немедленно и о ходе выполнения настоящего приказа отчитываться ежедневно, а при возникновении необходимости докладывать незамедлительно.

Генеральный комиссар государственной безопасности
Л. Берия».

В частичное изменение приказа № 0016 18 апреля 1945 г. выходит

«ПРИКАЗ № 00315
Совершенно секретно
г. Москва»

В приказной части его указывалось:

«1. Уполномоченным НКВД СССР по фронтам впредь по мере продвижения частей Красной армии на территории, освобождаемой от войск противника, при проведении чекистских мероприятий, обеспечивающих очистку тыла действующих частей Красной армии от вражеских элементов, подвергать аресту:

а) шпионско-диверсионную и террористическую агентуру германских разведывательных органов;

б) участников всех организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведывательными органами противника для подрывной работы в тылу Красной армии;

в) держателей нелегальных радиостанций, складов оружия, подпольных типографий, изымая при этом материально-технические базы, предназначенные для враждебной работы;

- г) активных членов национал-социалистской партии;
- д) областных, городских и районных руководителей фашистских молодежных организаций;
- е) сотрудников гестапо, СД и других карательных немецких органов;
- ж) руководителей областных, городских и районных административных органов, а также редакторов газет, журналов и авторов антисоветских изданий.

2. Уничтожать на месте преступления, в соответствии с приказом НКВД СССР № 0061 от 6 февраля 1945 года, лиц, уличенных в совершении террористических и диверсионных актов.

3. Командно-политический и рядовой состав армии противника, а также военизированных организаций «Фольксштурм», СС, СА, а также личный состав тюрем, концлагерей, военных комендатур, органов военной прокуратуры и суда направлять в лагеря для военнопленных НКВД СССР в установленном порядке.

4. Командный и рядовой состав так называемой «Русской освободительной армии» направлять в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР

5. Прекратить отправку в СССР лиц, арестованных в порядке очистки тылов действующих частей Красной армии. Установить, что вывоз в СССР отдельных арестованных, представляющих оперативный интерес, может быть произведен с санкции НКВД СССР.

6. Для содержания арестованных на месте уполномоченным НКВД СССР организовать необходимое количество тюрем и лагерей. Охрану этих тюрем и лагерей возложить на конвойные войска НКВД СССР, имеющиеся в распоряжении уполномоченных по фронтам. Замнаркома внутренних дел СССР т. Чернышеву совместно с уполномоченными НКВД СССР по фронтам в пятидневный срок разработать и представить мне на утверждение дислокацию организуемых тюрем и лагерей по фронтам.

7. Уполномоченным НКВД СССР по фронтам пересмотреть материалы на всех арестованных, находящихся у них под стражей. Инвалидов, больных, нетрудоспособных, стариков свыше 60 лет и женщин из числа лиц, не подпадающих под действие пункта 1 настоящего приказа, из-под стражи освободить.

8. Комиссарам государственной безопасности 2 ранга т. Чернышеву и Кобулову совместно с начальником ГУПВИ НКВД СССР т. Кривенко, начальником отдела проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР т. Шитиковым организовать и провести необходимые мероприятия по фильтрации арестованных, вывозимых с фронтов в лагеря НКВД, руководствуясь при этом следующим:

а) лиц, подпадающих под действие пункта 1 настоящего приказа, оставить под стражей в лагерях для интернированных;

б) лиц, не подпадающих под действие пункта 1 настоящего приказа и в отношении которых не будет добыто дополнительных материалов, физически годных, передать для работы в промышленность, а инвалидов, стариков и нетрудоспособных по мере окончания проверки освободить и отправлять в организованном порядке к местам их постоянного жительства.

Народный комиссар внутренних дел СССР,
Генеральный комиссар государственной безопасности
Л. Берия».

«ПРИКАЗ № 00453
от 5 мая 1945 года
Совершенно секретно
г. Москва

«О мероприятиях по очистке территории Восточной Пруссии от шпионов, террористов, диверсантов и иных враждебных элементов, действующих в тылу Красной армии»

Приказываю:

1. Командировать в Восточную Пруссию замнаркома внутренних дел СССР генерал-полковника т. Аполлонова и с ним – начальника Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии генерал-лейтенанта т. Горбатьюка и начальника Управления контрразведки НКО СМЕРШ Московского военного округа генерал-лейтенанта т. Тутушкина.

2. Начальнику Управления контрразведки СМЕРШ 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту т. Зеленину выделить в распоряжение генерал-полковника т. Аполлонова 400 оперативных работников.

3. В целях улучшения организации очистки территории Восточной Пруссии от вражеских элементов т. Аполлонову:

а) создать оперативные сектора, возглавив их опытными чекистами и укомплектовав соответствующим количеством оперативных работников;

б) придать каждому оперативному сектору необходимое количество войск НКВД, использовав в этих целях находящиеся в Восточной Пруссии войска НКВД: 57 дивизию внутренних войск НКВД трехполкового состава и 13,31,33, 86, 132, 217 полки войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии;

в) пересмотреть дислокацию войск НКВД, находящихся в Восточной Пруссии, с расчетом создания в наиболее крупных городах боевых кулаков и о произведенных изменениях в дислокации этих частей доложить;

г) создать при каждом оперативном секторе следственную группу из опытных чекистов-следователей, организовать необходимые тюремные помещения, обеспечив полную охрану заключенных;

д) навести должный общественный порядок в г. Кенигсберге, портах Пиллау, Эльбинг и других крупных городах Восточной Пруссии;

е) наладить связь с оперативными секторами, своевременно быть в курсе проводимой ими работы, обеспечивая практическое руководство их оперативной работой.

Л. Берия».

«ПРИКАЗ № 00461
от 10 мая 1945 года
Совершенно секретно
г. Москва

В дополнение к приказу № 00315 от 18 апреля 1945 года

Приказываю:

1. Уполномоченным НКВД СССР по фронтам комиссару госбезопасности 2 ранга т. Серову, комиссару госбезопасности 3 ранга т. Цанаве, генерал-лейтенанту т. Мешику и генерал-лейтенанту т. Ковальчуку

организовать лагеря и тюрьмы согласно прилагаемым штатам и дислокации (приложения 1,2).

2. Разрешить уполномоченным НКВД СССР по фронтам организовать группы по управлению лагерями и тюрьмами числом работников от 3 до 7 человек в соответствии с количеством лагерей и тюрем на фронтах, а также выделить 1–2 человек для ведения оперативного учета и статистики.

Комплектование лагерей, тюрем и групп произвести в первую очередь за счет сотрудников и офицеров, находящихся в распоряжении уполномоченных НКВД СССР по фронтам, и офицеров, направляемых из штабов фронта.

Учет арестованных в аппарате уполномоченного НКВД СССР по фронту производить согласно прилагаемой инструкции (приложение 3). Начальнику 1 спецотдела НКВД СССР полковнику госбезопасности т. Кузнецову централизованный учет этого контингента вести отдельно от общего учета преступников.

3. Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 3 ранга т. Обручникову подобрать и в декадный срок направить в распоряжение уполномоченных НКВД СССР по фронтам недостающих начальников лагерей и тюрем, начальников учетных аппаратов и начальников снабжения лагерей. Генерал-лейтенанту т. Стаханову выделить в распоряжение т. Обручникова для комплектования аппарата лагерей на фронтах 250 человек из числа офицерского, сержантского и рядового состава войск НКВД и направить в распоряжение уполномоченного НКВД СССР по 4-му Украинскому фронту один не отдельный батальон для охраны лагерей и тюрем.

4. Начальнику Главного управления военного снабжения НКВД СССР генерал-лейтенанту интендантской службы т. Вургафту организовать через фронты снабжение продовольствием содержащихся в лагерях и тюрьмах интернированных (арестованных) немцев по нормам, установленным для военнопленных. Кадровый состав лагерей обеспечить по существующим нормам для военнослужащих.

5. Начальнику Центрального финансового отдела НКВД СССР генерал-майору интендантской службы т. Берензону обеспечить финансирование тюрем и лагерей при уполномоченных НКВД СССР по фронтам.

6. Уполномоченным НКВД СССР по фронтам докладывать в НКВД СССР о проводимой работе, и произведенных арестах, и задержаниях раз в пять дней по ВЧ или шифром по прилагаемой форме (приложение 4). О заслуживающих внимания происшествиях, арестах и задержаниях доносить немедленно.

7. Для разработки материалов, поступающих от уполномоченных НКВД СССР по фронтам, составления информации по этим материалам, оперативных ориентировок для органов НКВД, НКГБ, контрразведки СМЕРШ и проведения предварительных оперативно-следственных мероприятий по наиболее важным делам организовать в НКВД СССР особую оперативную группу в составе:

- полковника госбезопасности т. Людвигова (руководитель группы);
- полковника госбезопасности т. Михайлова (замруководителя группы);
- полковника госбезопасности т. Майорова;
- подполковника госбезопасности т. Химченко;
- майора госбезопасности т. Леонова;

майора госбезопасности т. Френкиной;
капитана госбезопасности т. Соколова...
Народный комиссар внутренних дел Союза ССР,
Генеральный комиссар государственной безопасности
Л. Берия».

В приложениях к приказам приводился перечень с местами дислокации тюрем и лагерей при уполномоченных НКВД СССР по фронтам.

После завершения войны и образования Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ), в дальнейшем – Группы советских войск в Германии (ГСВГ), Берия подписал приказ № 00780 (Совершенно секретно).

В нем говорилось, что в связи с новой расстановкой войск Красной армии на Западе утратили силу старые нормативные акты.

Нарком ВД приказал:

«1. Аппараты уполномоченных НКВД СССР по 2-му и 3-му Белорусским, 1-му и 4-му Украинским фронтам расформировать.

2. Уполномоченного НКВД СССР по 1-му Белорусскому фронту переименовать в уполномоченного НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии.

3. Назначить уполномоченным НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии комиссара государственной безопасности 2 ранга т. Серова.

4. Возложить на уполномоченного НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии следующие задачи:

а) организация и руководство агентурно-оперативной работой на территории Германии, оккупированной советскими войсками;

б) выявление и ликвидация шпионов, диверсантов, террористов, а также враждебных СССР организаций и групп как созданных и оставленных германскими разведывательными органами для подрывной работы в тылу Красной армии, так и вновь возникающих;

в) розыск и изъятие военных преступников, сотрудников гестапо и других немецких карательных органов, руководящего состава областных, городских и районных национал-социалистских организаций и командно-политического состава военизированных организаций: «Фолькштурм», СС, СА, а также тюрем концлагерей, военных комендатур и других военизированных учреждений фашистского государственного аппарата;

г) выявление и ликвидация нелегальных складов радиостанций, оружия, боеприпасов и подпольных типографий;

д) руководство работой проверочно-фильтрационных комиссий НКВД при лагерях для репатрируемых советских граждан;

е) руководство работой отдела НКВД по делам о военнопленных на территории советских оккупационных войск в Германии, контролирование и наблюдение за отправкой военнопленных в СССР и организация передачи германской администрации возвращаемых из плена больных и инвалидов немцев.

5. Выделить в распоряжение уполномоченного НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии комиссара государственной

безопасности 2 ранга т. Серова 127, 157, 331, 333, 38, 105, 87, 219, 16 и 83 пограничные полки войск НКВД.

6. Уполномоченному НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии комиссару государственной безопасности 2 ранга т. Серову подчинить:

а) войска НКВД по охране тыла при Группе советских оккупационных войск в Германии;

б) лагеря, тюрьмы и проверочно-фильтрационные пункты НКВД на территории Германии.

7. Тов. Серову о результатах проводимой работы систематически отчитываться перед НКВД СССР в установленном порядке.

8. Начальнику Главного управления контрразведки СМЕРШ НКО, комиссару государственной безопасности 2 ранга т. Абакумову дать указание Управлению контрразведки СМЕРШ НКО Группы советских оккупационных войск в Германии и наряду с проводимой органами контрразведки СМЕРШ работой оказывать т. Серову необходимую помощь в выполнении возложенной на него задачи.

9. Руководство работой проверочно-фильтрационных комиссий НКВД при лагерях для репатрируемых советских граждан и отделов НКВД по делам о военнопленных. А также содержание тюрем и лагерей для заключенных на участке Северной группы войск Красной армии в Польше, Центральной группы войск в Австрии, Венгрии и Чехословакии и Южной группы войск в Румынии и Болгарии возложить на начальников управления войск НКВД по охране тыла указанных групп войск.

Придать начальникам управлений войск НКВД по охране тыла Северной, Центральной, Южной групп советских оккупационных войск для выполнения вышеуказанных обязанностей группе оперативных работников в 15 человек каждому...

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР,
Генеральный комиссар государственной безопасности
Л. Берия».

СССР и Женевская конвенция о военнопленных

Развязав Вторую мировую войну, гитлеровская Германия не столько проигнорировала некоторые пункты и параграфы общепринятых и установленных Гаагскими и Женевскими конвенциями правил ведения войн, сколько полностью их отбросила. Она не считалась ни с нормами международного права, ни с требованием человеческой морали, прибегая к самым жестоким методам и средствам, беспощадно разрушая без всякой военной необходимости города и села, истребляя мирное население, превращая оккупированные территории в «выжженную землю», применяя нечеловеческие пытки, изощренную жестокость к военнопленным и гражданским лицам.

Характерными чертами преступлений немецких фашистов было то, что они планировались заранее и готовились исподволь, одновременно с подготовкой планов очередных актов агрессии.

Приняв план нападения на Советский Союз под названием «Барбаросса», главари Третьего рейха разработали вместе с ним и ряд чудовищных документов, в которых преступления и зверства были возведены в разряд государственной политики.

В качестве примера можно привести ряд документов, разработанных перед нападением на СССР:

– «Распоряжение об особой подсудности в районе “Барбаросса” и об особых мероприятиях войск от 13 мая 1941 года». Оно предусматривало массовое уничтожение советского мирного населения;

– «План Ольденбург» и «Зеленая папка» Геринга. Они определяли правила ведения экономической войны на оккупированной территории, под которой понимались ограбление захваченных районов и уничтожение их промышленного потенциала;

– «Директива ОКБ от 12 мая 1941 года». Этот документ предписывал уничтожение советских политических работников и комиссаров в войсках и т. д.

Надо отметить, что в ходе самой войны рождались новые планы жесточайшего обращения с мирным населением, которые претворялись в жизнь с еще большим остервенением и изуверством. К таким планам можно отнести:

– «Директиву Геринга...» от 1 июля 1941 года. Она разрешала экономическое ограбление захваченных территорий и вывоз награбленного в Германию;

– «Правила обращения с советскими военнопленными» от 8 сентября 1941 г. Они практически давали санкции на их безнаказанное уничтожение;

– «Приказ о беспощадном подавлении освободительного движения» от 16 сентября 1941 года. Этим приказом предусматривалось на оккупированных территориях по подозрению в причастности к партизанскому движению расстреливать заложников;

– Приказ «Мрак и туман» от 2 декабря 1941 г. о заключении без суда и следствия любого лица на оккупированных территориях и т. д.

Это только часть преступнейших приказов, подготовленных гитлеровским руководством в ходе подготовки и ведения войны на территориях СССР. Надо сказать, что все они рассматривались нацистскими главарями как одно из важнейших средств достижения победы. Они считали, что одержат победу, а победителей, как говорится, не судят.

Гитлер в одной из бесед с Германом Раушнинггом, состоящим в ближайшем окружении фюрера, президентом Данцигского сената, так прокомментировал цель этой политики:

«Мы должны развить технику обезлюдивания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюдиванием, я скажу, что имею в виду устранение

целых расовых единиц. И это то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача...

Одна из главных задач немецкой государственной деятельности на все время – предупредить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами дальнейшее увеличение славянской расы».

Кстати, Раушнинг вскоре разочаровался в нацизме и сбежал в Великобританию, где написал и опубликовал несколько книг антигитлеровской направленности. Основные его работы – «Зверь из бездны (1940) и «Говорит Гитлер» (1941), в которых он последовательно разоблачал безжалостную сущность Гитлера и нацизма.

Однако, с другой стороны, гитлеровская пропаганда постоянно пугала своих солдат и офицеров бесчеловечным отношением россиян к военнопленным «оси», особенно к солдатам и офицерам Третьего рейха. Геббельс неоднократно в своих выступлениях подчеркивал, что немецкому солдату опасно попадать в плен к недочеловекам – вампирам. Якобы в их лагерях под открытым небом германские солдаты и офицеры обречены на неминуемую гибель от холода и голода. И все потому, что, мол, правительство Советского Союза проигнорировало практически все положения Женевской конвенции о военнопленных, подписанной 27 июля 1929 года. Не отсюда ли пошел гулять по просторам сначала мировой желтой прессы, а потом и современной России тезис, а точнее, опасное заблуждение о том, что Советский Союз, не признавший настоящую конвенцию, обрек, таким образом, советских солдат и командиров на неисчислимы страдания в немецком плену в годы Второй мировой войны.

Отечественные шулеры от истории и литературы и всякого рода «правозащитники», подкармливаемые западной «зеленью», длительное время утверждали, не удосужившись заглянуть в архивные святцы, и сегодня в своих опусах на страницах газет, журналов и книг продолжают жевать одну и ту же геббельсовскую жвачку. Суть ее общеизвестна: советским военнопленным в плену было гораздо хуже, нежели военнопленным других страна из-за того, что якобы Сталин не подписал конвенцию.

За годы Второй мировой войны через лагеря смерти прошли 18 миллионов человек, из них около пяти миллионов – это граждане Советского Союза. Всего на территории Германии действовало более 14 тысяч таких лагерей.

Женевская конвенция 1929 года содержала запрет не только на жестокое обращение, всякого рода оскорбления и угрозы, но и на неприменение мер принуждения для получения от военнопленных сведений военного характера.

Для пленных допускалось предельное наказание в виде 30 суток ареста, а ограничения в еде применялось лишь в том случае, если это позволяло состояние здоровья военнопленного. В то же время не допускалось организации никаких тюрем и никаких расстрелов по этническому признаку. Гарантировался доступ представителей Красного Креста в лагеря. Конвенция была поддержана главами делегаций 47 государств, в том числе Германии.

«Хотя если вдуматься, – писал Ю. Веремеев, – то уже тот факт, что Германия подписала в свое время эту конвенцию, обязывающую своих подписантов гуманно обращаться с любыми военнопленными вообще, превращает стенания «правозащитников» в лицемерие и явный обман. Да и что мешало Гитлеру обращаться по-человечески с пленными красноармейцами?»

Ответ на этот вопрос лежит в плоскости идеологии. В секретном документе канцелярии Третьего рейха № 39058/41 от 08.09.41 «Распоряжение об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных» в первой же главе под названием «Общие вопросы обращения с советскими военнопленными» говорилось:

«Большевизм является смертельным врагом национал-социалистской Германии. Впервые перед немецким солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма.

Борьба с национал-социализмом привита ему в плоть и кровь. Он ведет ее всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами.

Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение с ним, как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением...»

А вот еще отрывок из одного немецкого документа, подписанного Кейтелем, а написанного доктором Геббельсом. Фельдмаршал только подмахнул его своей крючковатой подписью:

«Верховное Командование Сухопутных Сил
Берлин, Запад, 35
8 октября 1941 г.

Советский Союз не присоединился к соглашению от 27.07.1929 относительно обращения с военнопленными. Вследствие этого нам не угрожает предоставление соответствующего снабжения советским военнопленным как по качеству, так и по количеству...»

Гитлер считал себя вправе жестоко обращаться с советскими военнопленными не потому, что Сталин якобы не присоединился к конвенции, а потому, что наши солдаты были идеологическими и этническими врагами нацизма и германцев. Гитлер начал войну против СССР не как войну государства с государством, а как способ уничтожения страны с иной идеологией, с другим этносом. И Женевская конвенция здесь абсолютно не при чем.

«А как же горькие слезы А.И. Солженицына, – писал в Интернете тот же Ю. Веремеев, – о тяжелой участи красноармейцев в плену по вине Сталина?» А это просто ложь. Этому разоблачителю “тоталитарного режима” в нашей стране было просто крайне необходимо доказывать, что Сталин, а вместе с ним социализм и советский строй ужасные в своем существовании. Еще бы, ему “светила” Нобелевская премия. А в этом случае все средства хороши, когда Запад санкционировал возглас: “Ату их, Советов, вместе с народом!”».

Вы скажите, что Солженицын не знал, что СССР подписал конвенцию еще в 1931 году, а потому в книге «Архипелаг ГУЛАГ» (1990 года издания) искренне изложил свое видение проблемы. Но в эти годы он жил в США, где копии этого документа имелись в Национальной библиотеке и библиотеке Конгресса США. Получается одно из двух: или он не знал о существовании советского документа, или не хотел знать.

А вот другой разоблачитель сталинского режима, неудачник в разведке и предатель по своей сущности господин В.Б. Резун, пишущий под псевдонимом Виктор Суворов, упоминает в своих книгах сцены:

«...как американские, английские, французские и даже польские военнопленные с презрением отвергали немецкую похлебку и наслаждались продуктовыми посылками, присылаемыми из дома через Красный Крест».

А вот наши бедные, брошенные Сталиным красноармейцы не получали даже сносного питания.

Получается, что Гитлер очень хотел облегчить их участь, но не мог. Ну, как тут дашь лишний кусок хлеба советскому военнопленному, если Сталин не захотел подписать конвенцию? В таком случае гитлеровскую Германию весь мир может осудить.

И тут резуновская злонамеренная ложь – в его распоряжении были лучшие библиотеки Лондона, где он укрылся, как трус и преступник, и где мог легко ознакомиться с копией советского документа. Но за сладкий кусок западного пирога можно и не то солгать. И он лжет до сих пор, а скорее, ему помогают это делать недруги той страны, которой нет, и современной России, ставшей правопреемницей Советского Союза. Для того чтобы поставить точки над «i» в вопросе о конвенции приведу исторический текст:

«ДЕКЛАРАЦИЯ

Нижеподписавшийся народный комиссар по иностранным делам Союза Советских Социалистических Республик настоящим объявляет, что Союз Советских Социалистических Республик присоединяется к конвенции об улучшении участи военнопленных, раненых и больных в действующих армиях, заключенной в Женеве 27 июля 1929 г.

В удостоверение чего народный комиссар по иностранным делам Союза Советских Социалистических Республик, должным образом уполномоченный для этой цели, подписал настоящую декларацию о присоединении.

Согласно постановлению Центрального исполнительного комитета Союза Советских Социалистических Республик от 12 мая 1930 года настоящее присоединение является окончательным и не нуждается в дальнейшей ратификации.

Учинено в Москве 25 августа 1931 г.

(подпись) Литвинов».

Точные координаты этого документа для всяких резунов и ему подобных находились в ЦГАОР СССР, фонд 9501, опись 5, ед. хран. 7, лист дела 22, если архивы не почистили горбачевские «перестройщики» и ельцинские «реформаторы».

Именно согласно требованиям этой конвенции содержались в советском плену немецкие военнопленные, и это подтверждают многие перечисленные выше нормативные документы НКВД СССР. По ним они жили и трудились, частично восстанавливая, порушенные ими же объекты народного хозяйства нашей страны.

А сколько благородства и сострадания проявляли наши женщины, бросавшие в проплывающие по городам и селам колонны немецких военнопленных ломти хлеба и картофелины в «мундирах». Этим примеров христианской доброты не счесть. О них писали очевидцы – военные журналисты и писатели того времени.

Лейтенант Ритц из «Цеппелина»

Этот случай произошел в сентябре 1943 года в войсках Южного фронта (ЮФ), образованного директивой Ставки ВГК от 30 декабря 1942 года на базе расформированного Сталинградского фронта. 20 октября 1943 года ЮФ был переименован в 4-й Украинский фронт.

После провала операции вермахта «Цитадель» в ходе Курской битвы немецкое командование рассчитывало упорной обороной остановить наступательный порыв Красной армии и сохранить за собой важнейшие экономические районы восточнее Днепра, который представлял собой серьезную естественную преграду для наступающих войск. Одновременно противник ускорил строительство стратегического оборонительного рубежа, названного Восточным валом, главной частью которого была водный барьер – могучий Днепр.

По фронту от Навли до Таганрога нашим частям противостояли две крупнейшие немецкие группировки: группа армий «Центр», командующий генерал-фельдмаршал Г. Клюге, и группа армий «Юг», командующий генерал-фельдмаршал Э. Манштейн. Эти две армейские группы располагали 62 дивизиями, в том 14 танковыми и моторизованными. Наземные войска поддерживались силами 4-го и 6-го воздушных флотов.

В августе – сентябре Красная армия разгромила немецкие войска на Левобережной Украине и в Донбассе. Советские воины вышли к Днепру в его среднем течении на 750-километровом фронте, форсировали реку и захватили 23 оборонительных плацдарма. Во время одного из этих боев в плен попали несколько немецких офицеров, в том числе и назвавший себя лейтенантом вермахта некий Ритц. Сотрудники 3-го отделения фронта группу пленных фашистских вояк тщательно обследовали – допросили и обыскали...

Один из агентов-опознавателей указал, что лейтенанта Ритца он видел в штаб-квартире группы армий «Юг» во время его посещения подразделения «Цеппелин». Поначалу немецкий офицер пытался убедить агента в том, что тот обознался, что он воевал совсем на другом участке фронта, но у агента-опознавателя была цепкая зрительная память – он никак не мог ошибиться. В ходе проведения дополнительных агентурных и оперативно-технических мероприятий военным контрразведчикам удалось получить подтверждающие данные о принадлежности Ритца к немецкой разведке.

Начальник отдела материалы по этому военнопленному доложил начальнику Управления СМЕРШ фронта генерал-майору Николаю Кузьмичу Ковальчуку. Сразу же об этом факте было ориентировано Главное Управление КР СМЕРШ НКО СССР. От комиссара госбезопасности 2 ранга В.С. Абакумова пришел ответ:

«...Выясните подробности служебной деятельности лейтенанта Ритца... Используйте его информацию для поиска агентуры противника и армейских нужд... Он может быть глубоко осведомлен о местах дислокации разведки и диверсионных курсов, а также о расположении и концентрации немецких войск...»

Понимая, что в руки армейских чекистов попала важная птица, Н.К. Ковальчук поставил в известность об этом своего командующего генерала армии Ф.И. Толбухина. Войдя в кабинет командующего, он заметил:

– Федор Иванович, через наши оперативные возможности среди военнопленных выявлен офицер из «Цеппелина», который, несомненно, может знать кое-что, а может, и многое о расположении противостоящих нам частей.

– Николай Кузьмич, все правильно: хорошенько попытайте его по этим вопросам вместе с нашим главным военным разведчиком. Нам сейчас очень важна и интересна информация,

где что стоит и что строится из оборонительных редутов. Если сможете что-нибудь выудить у него о планах гитлеровцев – поставьте меня немедленно в известность.

Спустя несколько дней Н.К. Ковальчук и начальник разведки фронта генерал-майор М.Я. Грязнов буквально выжали из немецкого офицера все необходимые данные об объектах – будущих целях нашей артиллерии и авиации, что помогло с меньшими потерями сломить сопротивление неприятеля. Что касается оперативной информации, то на последующих допросах он подробно рассказал о структуре «Цепелина» (условное наименование «Унтернемен Цепелин» – «Предприятие Цепелин») – специального разведывательно-диверсионного органа, созданного в марте 1942 года РСХА.

– В своей деятельности «Цепелин», – рассказывал Ритц, – руководствуется так называемым планом действий для политического разложения Советского Союза. В этом органе созданы специальные группы действия: разведывательные, пропагандистские, повстанческие и диверсионные. Немцы стараются организовать и поддерживать сепаратистские движения на основе буржуазно-националистических элементов, направленные на отторжение союзных республик от СССР и организацию марионеточных «государств» под протекторатом гитлеровской Германии. С этой целью Главным управлением имперской безопасности совместно с имперским Министерством по делам оккупированных восточных областей в 1941–1942 годах было создано в Берлине несколько «национальных комитетов»: грузинский, армянский, азербайджанский, туркестанский, северо-кавказский, волго-татарский и калмыцкий. Большая работа офицерами «Цепелина» проводится в созданном «Русском комитете» во главе с генералом Власовым...

– Назовите места дислокации штаб-квартиры и имена руководителей вашей организации, – задал ему вопрос следователь.

– Руководящий центр «Цепелина» до весны 1943 года находился в Берлине, в служебном здании четвертого управления РСХА, в районе Грюнвальд, на Беркаерштрассе, д. 32/35, а затем в районе Ванзее, на Потсдамерштрассе, д. 29.

Сначала «Цепелин» возглавлял штурмбанфюрер СС Курек, потом его сменил коллега по званию – Редер. Сейчас его возглавляет оберштурмбанфюрер СС доктор Грефе...

Затем Ритц подробно остановился на структуре отделов и подразделов «Цепелина». Рассказал об особых лагерях и главных командах – «Русланд норд» и «Русланд зюд», а также о воинских формированиях и местах их дислокации.

Кроме того, поведал чекистам о созданных двух антисоветских политических организациях. В Сувалковском лагере военнопленных – «Боевом союзе русских националистов» (БСРН), организатор Гиль (Родионов), и в лагере военнопленных в городе Веймаре – «Русской народной партии реформистов (РНПР), организатор – бывший генерал-майор Красной армии Бессонов (Катульский). В результате предметной работы с офицером германской спецслужбы военные контрразведчики получили сведения о 17 кадровых сотрудниках и 25 агентах, а также о диверсантах, заброшенных или готовящихся к выброске в тыл войск Красной армии.

Масштабы деятельности подразделений «Цепелина» были впечатляющими. Всего на советско-германском фронте действовало более 130 разведывательных и контрразведывательных команд абвера и СД и около 60 школ, готовивших шпионов, диверсантов и террористов.

Немецкий «Перебежчик»

Это случилось жарким летом – в прямом и переносном смысле – 1943 года, переломного года в войне с фашистской Германией. Части Красной армии, обретая уверенность и приобретая опыт того, что вермахт может «быть бит», постепенно выдавливали гитлеровские войска со своей земли и гнали их на Запад, откуда они пришли к нам непрошеными гостями. Позади были победоносные, ставшие легендарными битвы за Москву и Сталинград. Впереди ждала еще одна битва – битва с крахом военно-политических планов нацистов, связанных с запланированной ими операцией «Цитадель» на Курской дуге. Измотав и обескровив ударные немецко-фашистские группировки в оборонительных боях и сражениях, советские войска создали благоприятные условия для перехода в наступление. Битва на Курской дуге, особенно в районе неприметной деревни Прохоровка, где сошлись лоб в лоб лучшие танковые силы воюющих армий, окончательно развеяла миф, созданный фашистской пропагандой, что советские войска могут удачно воевать только под сезонной защитой коварной распутицы и такого же по вредности «генерала – Деда Мороза».

Значение победоносного сражения для советских войск было так велико, что всегда спокойный и уравновешенный американский президент Ф.Д. Рузвельт, не сдержав эмоций, заявил:

«Если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то, возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится!»

Конечно, он лукавил, потому что подготовка к операции «Оверлорд» – открытие второго фронта – проходила под неослабным вниманием американского президента и британского премьер-министра, но все же в этой оценке американца была устрашающая их правда о том, что Советский Союз способен разгромить фашистскую Германию в одиночку. Атакой поворот событий, как говорится, не входил в планы западных союзников. Они хотели из войны извлечь свой капитал и получить своеобразные дивиденды.

Накануне этой грандиозной битвы немецкие спецслужбы, особенно абвер, делали все возможное через свою агентуру, чтобы добыть сведения о местах расположения наших войск, сосредоточенных на направлениях как тактических, так и стратегических ударов.

Надо отметить, что на этом театре военных действий нашим войскам противостояла группировка вермахта, которая, в соответствии с оперативным приказом ОКБ № 6 «Цитадель», совершала наступление в полосе около 40 километров и стремилась нанести удар вдоль железной дороги Орел – Курск. В данную группировку входили соединения и части 2-й танковой и 9-й полевой армий немецко-фашистской группы «Центр».

Небезынтересен в связи с этим документ, подписанный начальником Управления КР СМЕРШ Юго-Западного фронта генерал-майором П.И. Ивашутиным, о переходе линии фронта и сдаче в плен ефрейтора вермахта Генриха Суммера:

*«Указание УКР СМЕРШ Юго-Западного фронта № 11194/2
подчиненным органам о тщательной проверке перебежчиков
из немецко-фашистской армии
24 июня 1943 г.*

8 июня с.г. в районе Лисичанска перешел линию фронта и сдался нашим частям ефрейтор германской армии Суммер Генрих, 1922 г. р., уроженец Баварии.

Будучи доставлен в НРО СМЕРШ армии (3-й гвардейской. – А.Т.), Суммер заявил, что он не верил в победу Германии, антифашистски настроен и собирался перейти на сторону Красной армии еще до приезда на фронт.

Суммер дал довольно обширные показания о предстоящем наступлении германских войск в районе г. Орла, а также об организации в широком масштабе противохимической защиты противником, изобретении особых газов и пр.

Несмотря на показания, которые заслуживали оперативного интереса, обращало на себя внимание, что Суммер – антифашист, но ничем конкретным не подтвердил свое враждебное отношение к гитлеровской Германии, хотя мог, если верить его возможностям, принести шифры, коды, применяемые немцами при переговорах по радио, и другое.

В ночь на 21 июня Суммер, знавший русский язык, обработал сидевшего вместе с ним арестованного в подозрении в шпионаже Гарбузова и военнопленного поляка Сикорского. Он их уговорил совершить побег. Группа напала на охранявшего их часового Глухова и пыталась задушить. Глухов при обороне применил оружие, убил Суммера и Гарбузова, а Сикорского ранил.

Допрошенный о происшествии Сикорский показал, что Суммер переброшен германским командованием с заданием выяснить расположение частей и штабов по реке Северный Донец на участке 3-й гвардейской армии. Находясь в камере, Суммер заявил, что немцы подготовлены к наступлению и он должен возвратиться к своему командованию не позднее 22 июня с. г., хотя бы это стоило ему жизни.

Происшедший случай с Суммером подтверждает нашу ориентировку о том, что германская военная разведка вербует и перебрасывает на нашу сторону военнослужащих немецкой армии под видом перебежчиков для разведки и дезинформации командования Красной армии.

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Обращать особое внимание на перебежчиков и военнопленных, знающих русский язык, легко дающих показания по каким-то особым сенсационным вопросам, обеспечивая их надежной охраной и крепкой агентурой.

2. Проверять обстоятельства перехода в этих случаях линии фронта, чтобы лишний раз убедиться в искренности перебежчика германской армии, учитывая, что противник будет направлять свою агентуру из военнослужащих германской армии для достижения указанной выше цели.

3. О переходе линии фронта и добровольной явке к нам военнослужащих армии противника, как вам уже предлагалось, немедленно сообщать телеграфом.

Начальник Управления контрразведки СМЕРШ
Юго-Западного фронта
генерал-майор Ивашутин».

Румынские разведчики

3-й Украинский фронт был образован на юго-западном направлении 20 октября 1943 года на основании приказа Ставки ВГК от 16 октября 1943 года путем переименования Юго-Западного фронта. В августе 1944 года, в ходе проведения Яско-Кишиневской стратегической операции войсками 3-го Украинского фронта, была освобождена вся территория Молдавии, а Румыния объявила войну фашистской Германии.

7 августа 1944 года во время короткого боестолкновения на правом берегу реки Прут в советский плен попала группа румынских военнослужащих. В их числе оказался раненый румынский майор без каких-либо документов.

Начальник 2-го отдела УКР СМЕРШ фронта доложил своему фронтовому руководителю генерал-майору П.И. Ивашутину о подозрительном майоре.

– Товарищ генерал, меня насторожил тот факт, что все офицеры при документах, только у одного майора они отсутствуют, – насторожился начальник отдела.

– Значит, выходит: или он их утерял, или ему есть что скрывать, – задумчиво проговорил Петр Иванович Ивашутин.

– Думаю, тут больше тянет на второй вариант – скрывает что-то бестия... Глазки бегают, говорит зачастую невпопад, словно чего-то и кого-то остерегается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.